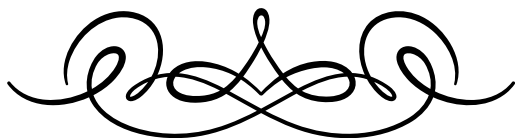

ИУДЕЙСКИЙ НАПЕРСНИК

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Мой ученый друг Уорд Мортимер был известен как один из лучших специалистов своего времени в области археологии Ближнего Востока. Он написал немало трудов на эту тему, два года провел в гробнице в Фивах, когда производил раскопки в Долине Царей, и, наконец, сделал сенсационное открытие, раскопав предполагаемую мумию Клеопатры во внутренней усыпальнице храма бога Гора на острове Филе. Ему, сделавшему себе к тридцати одному году имя в науке, прочили большую карьеру, и никого не удивило, когда он был выбран хранителем музея на Белмор-стрит. Вместе с этой должностью он получал место лектора в Колледже ориенталистики и доход, который снизился с общим ухудшением дел в стране, но тем не менее по-прежнему представляет собой идеальную сумму — большую настолько, чтобы служить стимулом для исследователя, но не настолько, чтобы размагнитить его.

Лишь одно обстоятельство делало положение Уорда Мортимера в музее на Белмор-стрит немного щекотливым — исключительно высокая научная репутация его

предшественника. Профессор Андреас был серьезным ученым с европейским именем. Его лекции слушали студенты со всех концов света, а образцовый порядок, в котором он содержал музейную коллекцию, доверенную его заботам, стал притчей во языцех в ученых кругах. Поэтому, когда он в возрасте пятидесяти пяти лет неожиданно отказался от своей должности и сложил с себя обязанности, которые были для него и отрадой, и средством к существованию, его решение вызвало немалое удивление. Он с дочерью съехал с удобной квартиры при музее, предназначенной для хранителя, и в ней поселился мой неженатый друг Мортимер.

Узнав о назначении Мортимера, профессор Андреас написал ему очень любезное и лестное поздравительное письмо. Я присутствовал при их первой встрече и вместе с Мортимером совершал обход музея в тот раз, когда профессор показывал нам восхитительную лекцию, которую он столько лет лелеял. В этом осмотре нас сопровождали дочь профессора, настоящая красавица, и молодой человек, капитан Уилсон, который, как я понял, должен был вскоре стать ее мужем. Всего в музее имелось пятнадцать залов, но лучше всех были Вавилонский, Сирийский и Центральный зал, в котором хранились иудейские и египетские древности. Профессор Андреас, спокойный, суховатый пожилой человек с чисто выбритым лицом, держался бесстрастно, но его черные глаза начинали сверкать, а на лице появлялось восторженное выражение, когда он показывал нам особенно прекрасные и редкостные экспонаты. Его

рука с такой любовью задерживалась на них, что сразу было видно, как он гордится ими и как горюет теперь в глубине души, передавая их на попечение другому человеку.

Он поочередно демонстрировал нам мумии, папирусы, редкие изображения священных скарабеев, резные надписи, иудейские древности и копию знамени того светильника о семи ветвях из иерусалимского храма, который был доставлен Титом в Рим и который покоится сейчас, как полагают некоторые, на дне Тибра. Затем профессор Андреас подошел к витрине, расположенной в самом центре зала, и склонился над стеклом в благоговейной позе.

— Для такого знатока, как вы, мистер Мортимер, тут нет ничего нового, — сказал он, — но, полагаю, вашему другу мистеру Джексону будет интересно взглянуть вот на это.

Нагнувшись над витриной, я увидел небольшой прямоугольный предмет: двенадцать драгоценных камней в золотой оправе с двумя золотыми крючками на углах. Все камни были разные и разного цвета, но одинаковой величины. По форме, порядку расположения и последовательности тонов эти камни чем-то напоминали коробку акварельных красок. На поверхности каждого камня имелась какая-то иероглифическая надпись.

— Известно вам, мистер Джексон, что значит урим и туммим?

Название было мне знакомо, но я очень смутно представлял, что это такое.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

